УДК 808.1; 82.08 DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.5/1.229-233

ТЭТИК Кевсер,
аспирант

Kevser TETIK,
Postgraduate student

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ К.Д. БАЛЬМОНТА И В.Я. БРЮСОВА: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА. ТОПИКА

URBAN POETRY BY K.D. BALMONT AND V.J. BRYUSOV: STATEMENT OF THE QUESTION. EXISTENTIAL REALITY

В статье поднимается сложный вопрос о городской поэзии К.Д. Бальмонта и В.Я Брюсова. Эта тема давно волнует исследователей, начиная с прижизненной критики. Однако городской текст, топос рассматриваются главным образом в горизонтальной плоскости, то есть онтологическая проблематика уходит на второй план. В данной статье предпринята попытка теоретического переосмысления проблемы городской поэзии. Вводится новое понятие – топика.
Большое внимание уделяется историософским идеям Вл. Соловьева и М. Волошина. Широкий культурологический и философский контексты позволяют иначе посмотреть на проблему города. Понятие топика в статье означает связь космической и художественной действительностей, на грани которых рождается поэзия. Также вводится понятие «космогония города», то есть город воспринимается как сакральное ритуальное пространство. Поэты начала XX в. обращались к мифу, архаике, так как это позволяло им выйти из посредственности, лиминальности. Таким образом, устанавливалась связь между миром профанным и горним, высшим. В этой связи город выступал в виде Мировой Оси.

Ключевые слова: **Бальмонт; Брюсов; городской текст; топика; миф; поэтика.**

The article raises the difficult question of urban poetry by K.D. Balmont and V.Y. Bryusov. Researchers have been concerned with this topic for a long time, starting with intravital criticism. However, the urban text, topos are considered mainly in a horizontal plane, that is ontological problems are at the background. This paper attempts to rethink theoretically the problems of urban poetry. A new concept of *existential space* is introduced.
Much attention is paid to the historio-sophical ideas by V.I. Solovyov and M. Voloshin. The wide cultural and philosophical contexts allow to look differently at the urban problems. The notion of a *topic* in the article means the connection of cosmic and artistic realities, conjunction of which gives birth to poetry. The article also introduces the concept of "cosmogony of the city", i.e., the city is seen as a sacral ritual space. Poets of the early XX century addressed myths, archaism, as it allowed them to overcome mediocrity, liminality. In this way was established a link between the world of the profane and the superior. In this context, the city served as a World Axis.

Keywords: **Balmont; Bryusov; city text; existential space; myth; poetics.**

Урбанистическая поэзия К.Д. Бальмонта и В.Я. Брюсова – в такой постановке темы заявлен ряд историко-литературных и теоретических проблем. Во-первых, соотношение художественных миров двух поэтов-символистов давно начало волновать исследователей, начиная с работ современника поэта Ю. Айхенвальда, статей П. Басинского, Т. Геворкян. С одной стороны, их поэтические системы рассматривались как взаимоисключающие, с другой стороны, они сравнивались. В поэтическом мировоззрении Бальмонта и Брюсова отыскивались точки соприкосновения, учитывались их достаточно близкие взгляды на символизм («Ключи тайн» 1904 г. и «Элементарные слова о символистической поэзии» 1900 гг.). Однако здесь, как нам кажется, необходимо поставить вопрос несколько иначе: дело не в сравнении или противопоставлении, а в том «притяжении и отталкивании» друг от друга, которое вообще было актуальным для литературного процесса начала XX в. В своих статьях О.А. Клинг обозначил относительно этого важную проблему, рассматривая *латентное существование символизма* в послеоктябрьский период, он пришел к теоретически значимому выводу о парадигме «притяжения – отталкивания» в поэтике Серебряного века в целом [1]. Полагаем, что так поставить вопрос необходимо и относительно творчества Бальмонта и Брюсова.

Во-вторых, сама дефиниция «урбанизм» или сама категория «городская поэзия» являются дискуссионными и нуждаются в некоторых разъяснениях, несмотря на их уже длительное употребление в литературоведческом аппарате. Конечно, проще всего было бы понимать под городской поэзией любую поэзию, связанную с темой города, – и неважно, на каком уровне это проявляется. Исследователи, занимающиеся изучением урбанистической поэзии Брюсова, поделили (условно) его поэзию на несколько видов, выделяя «портреты городов», эпитафии, оды городам и т.д. Однако, как нам кажется, это деление всегда будет уже художественной практики. Здесь и кроется основная теоретическая проблема. Городской текст является категорией *семиологической*. *Мы бы рискнули обозначить это* ***культурным кодом*** *к пониманию эпохи модернизма*. С одной стороны, здесь срабатывает мощная мировая литературная традиция, идущая не только от Ш. Бодлера, безусловно повлиявшего на поэтику Брюсова, но и берущая свое начало в русской литературе, в творчестве Н.В. Гоголя, автора «Невского проспекта», Ф.М. Достоевского, давшего геометрию Петербурга [2], органически вошедшую впоследствии в «Петербург» А. Белого. С другой стороны, на сегодняшний день гуманитарной науки, активно интересующейся в последние десятилетия проблемами мифопоэтики, необходимо рассматри-

вать *городской топос* именно в мифологическом, мифопоэтическом ключах, шире – мифогенном пространстве. Этому есть ряд причин.

XX в. с коренными изменениями в поэтике, с *художественной революцией* открыл для себя новые пути к художественному обобщению, одним из них стал материал устного народного творчества и мифологический. Миф давал возможность поэту выйти за пределы типичного, обратиться к архетипическому [3]. Поэты-символисты как нельзя лучше воплотили именно эту тенденцию. Ученые здесь также поставили вопрос об энтелехии культуры, образовывающейся в порубежное время за счет разрушения классицистической псевдоантичности [4, с. 238]. В последнее время выходят работы, посвященные проблемам энтелехии в творчестве А. Белого, который, надо отметить, обращался и к разным городам, и к разным эпохам, выступающим культурными образами [5], а также статьи, в которых рассматривается энтелехийность стиля С.А. Есенина [6].

Символизм неразрывно связан с мифом, его архаической составляющей. И Бальмонт, и Брюсов, будучи старшими теоретиками символизма, не могли не обращаться к мифу. Вспомним статью Бальмонта «Поэзия как волшебство», в которой поэт нарекает человека бессмертным сыном солнца и океана, а поэзию понимает как рождение реального и космического, стихийного: «В этом слиянии природного и человеческого, стихийного и человечного, заключается звуковая тайна Поэзии как Волшебства, в котором вопли ветра, звериные клики, пенье птиц и шелесты листьев говорят, через человеческие слова, придавая им двойное выражение, и поселяясь в заклинательных словах и буквах, как домовые и лешие живут в наших лесах и домах» [7, с. 30]. И в этом ощущается не только натурфилософский язык, но и мифологическое художническое мировоззрение поэта, на что еще в 1916 г. обратил внимание Б.М. Эйхенбаум: «Бальмонт не чувствует разрыва между стихиями и человеком <…>» [8, с. 324].

Возвращаясь к проблеме городского топоса в намеченном нами аспекте, обратимся к «городу» как к некоему *сакральному пространству*, всегда существовавшему исторически в сознании людей. Культурно-исторически так сложилось, что город представляет собой модель мирового *микрокосмоса*, это модель особого типа, в которой человек защищен. В архаическом представлении город – центр мира, сакральный локус. Но что же случилось потом в мировой истории культур, что так изменило отношение человека к городу? Дело кроется в трансформации религиозного сознания, которое подверглось ей по причинам, во много не зависящим от религии, духовности, а связанным с общими процессами индустриализации, урбанизации, особенно развернувшимися в XX в. Город начал терять свое лицо, свое священное лицо, а с этим и ритуальные функции. Для человека архаического, архетипического миропонимания мир необходимо было упорядочить – создать город, тем самым оградить, защитить себя от Хаоса, сакрально приобщить к Космосу. Известный исследователь мифологии и культуры М. Элиаде отмечает: «История Рима, так же как и история других городов и народов, начинается с *основания города*; другими словами, такое *основание* равносильно космогонии» [9, с. 43–44]. Может быть, именно это послужило одной из причин обращения поэтов-символистов именно к древним городам, которые несут в себе Мировое космическое начало, лик которых «иссеченный на камне мощный стих» (Бальмонт, «Толедо»).

Связь между космосом, городом и поэтом ощутима особенным образом в книге Брюсова 1901–1903 гг. «Urbi et Orbi», которую очень точно отрецензировал А. Блок: «Средний знак обложки – золотая лира – становится понятным, когда вглядишься в печать текста, узнавая в определенно-четких очертаниях необычайно мелких букв – дух автора. <…> Это – прежде всего нечто целостное, столь же духовно-синтетическое, как лозунг древнего метафизика: "единое во многом", простейшее в сложном» [10, с. 323]. И здесь снова перед исследователем возникает проблема *топики*, сакрального пространства. Неслучайно З.Г. Минц обратила внимание на эзотерический характер слога Блока в переписке с Белым [11, с. 630], но, думается, что этот эзотеризм, «магия слова» сохранились и в рецензиях поэта на книгу Брюсова.

В другой поэтической книге «Stephanos» поэт дал разные имагинации городов, придавая им разные оттенки – вплоть до апокалипсического, где человек – плененное, можно сказать, порабощенное городом существо: «Души опьяневших, пьяных городом существ» (Брюсов, «Конь блед»). И часто город представлен на грани сна и яви, что, конечно, является традиционным для эстетики символизма, но особенно важным в отношении грубой телесности города, описание которой как бы прерывается внезапным введением парадигматики сна: «Было ль то виденье свыше или сон пустой». Надо отметить, что эсхатологическая парадигма была вообще актуальна для эпохи модернизма. По тонкому наблюдению Ю.Н. Гирина, эсхатологический миф нес в себе и разрушение, и космогонию, приобретая черты космогоноэсхатологические [12].

Таким образом, учитывая наши культурологические размышления, городской текст выступает в роли культурного кода, обладающего стандартным набором признаков: системность,

гомогенность, воспроизводимость [13, с. 23–31][1]. Именно последнее в большей мере и воплощается в художественной практике начала века. Однако здесь учитываем всю поэтическую все-таки несхожесть почерков поэтов-символистов, да и вообще художников слова модернизма. Так, Брюсов в ранний период творчества заявлял о любви к улицам городов, а Бальмонту был «ненавистен гул гигантских городов», но в то же время он благословенно относился к *древнему лику* Толедо. Как быть в этом случае? Как разрешить данные семантические противоречия и противоречия ли это вообще? В данном случае мы в своей статье ставим вопрос в совершенно ином теоретическом ключе. Речь должна идти не о городском тексте, а о ***городской топике***. Топику берем в понимании А.М. Панченко – как соединение реальной и космической действительностей [14], на их грани и рождается особое пространство, несущее в себе высокую идею. При всей разности Бальмонта и Брюсова, а также при всей теоретической схожести их взглядов на символизм, мы ставим вопрос об ***эйдологии города***, которая может выражаться как со знаком плюс, так и минус. Здесь сделаем одно историко-литературное отступление и приведем слова М. Волошина из статьи 1920 г. «Россия Распятая»: «<…> единственный идеал – *это Град Божий* (курсив наш – К.Т.) <...> Путь к нему – вся крестная, страстная история человечества» [15, с. 330]. Россия, в частности Москва, в этом случае возводится к образу Града священного, география приобретает черты *эзотерического*, сакрального, а значит, появляется историософское звучание, от которого не уйти и при разборе, казалось бы, локальной проблемы, как городской код в поэтике.

Кроме того, с образом Московского царства неразрывно связаны на исходе XIX в. историософские идеи Вл. Соловьева, значение которого в эпоху модернизма пояснять не приходится. В космическом, во многом эсхатологическом ключе представлена Россия в книге «Россия и Вселенская Церковь», утверждающей Великую Софию. Возвращаясь к нашей теме, перенесем все эти культур-философские рассуждения на проблему городской топики. Ее особенность в преобразовании профанной реальности, так как поэзия, по меткому наблюдению В.В. Кожинова, существует на грани реальной и художественной космической действительностей: «Поэзия есть органическое единство внешнего и внутреннего, в котором и осуществлены живая жизнь и живой смысл явления, уходящие корнями в бесконечность Вселенной» [16, с. 83]. К тому же, к городу у обоих поэтов *амбивалентное отношение*: любовь и неприязнь не отделимы друг от друга, что, надо заметить, относится к чертам русской *национальной восприимчивости*. На протяжении двух литературно богатых веков отношение, например, к Петербургу и Москве постоянно менялось [17, с. 9] – в этой диалектике крылся глубокий смысл *русского духовного процесса*. Вспомним здесь и соловьевские идеи Москвы – Третьего Рима, которые потерпели крах и понесли губительное разочарование для автора [18, с. 82–97]. В этом культурологическом и историософском дискурсах приобретает и новые коннотации **городской текст**. Итак, мы дали представление о том круге проблем, который может быть актуальным для исследователей, интересующихся урбанистической поэзией Бальмонта и Брюсова.

Актуальность проблемы видится в сравнительном анализе поэтических систем Бальмонта и Брюсова и в разработке теоретических сторон проблемы, связанных с понятиями «топика» и «космогония города». П. Анциферов в свое время разрабатывал проблему «петербургского текста», которая получила в дальнейшем развитие в исследованиях В.Н. Топорова, Т.В. Цивьян. Появился также ряд работ, посвященных «московскому тексту» [19, с. 93–99]. В последнее время актуальны вопросы, связанные с *сакральной географией* Крыма [20]. Новые подступы к интересующей нас проблеме были заявлены в диссертации Н.В. Шмидт «"Городской текст" в поэзии русского модернизма», где «городской текст» вводится в культурологический дискурс, намечаются культурологические координаты проблемы, претворяющие понятие в семиотическую систему [21]. Таким образом, можно говорить о том, что существует потребность в исследованиях, посвященных проблемам урбанизма, так как «городской текст», «городской топос» – понятия дискуссионные, нуждающиеся в рассмотрении не только по «горизонтали», но и, прежде всего, по «вертикали», что выводит исследователя на проблему топики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Клинг О.А.* Эволюция и «латентное» существование символизма после Октября // Вопр. лит. – 1999. – № 4.
2. *Подорога В.А.* Мимесис. Материалы по аналитической антропологии литературы. Том 1. Н. Гоголь, Ф. Достоевский. – М.: Культурная революция, Логос, Logos-altera, 2006.

[1] Развернутый комментарий в семиотическом ключе к понятию «культурный код» см.: Толстая С.М. К понятию культурных кодов // Сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 23–31.

3. *Скороспелова Е.Б.* Неомифологизм как средство универсализации // Скороспелова Е.Б. Русская проза XX века. От А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»). – М.: ТЕИС, 2003.
4. *Кнабе Г.С.* Русская античность как тип культуры // Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. – М.: РГГУ, 2000.
5. *Галиева М.А.* Проблема энтелехии в культуре серебряного века // Филология и культура. Philology and Culture. – 2015. – №1(39). – С. 136–139.
6. *Галиева М.А.* «Власть земли». Фольклорная традиция в творчестве С.А. Есенина и В.Г. Распутина // Традиционная культура. – 2014. – № 3. – С. 28–37.
7. *Бальмонт К.Д.* Поэзия как волшебство // Бальмонт К.Д. Стозвучные песни: Сочинения. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990.
8. *Эйхенбаум Б.М.* Бальмонт. Поэзия как волшебство // О литературе: Работы разных лет. – М.: Сов. пис., 1987.
9. *Элиаде М.* Космогоническая модель построения города // Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре. – К.: София, М.: Гелиос, 2002. – С. 43–44.
10. *Блок А.А.* 1903 Валерий Брюсов. Urbi Et Orbi «Первая рецензия» // Блок А.А. Собр. соч. Л.: Худ. лит., 1983.
11. *Минц З.Г.* Переписка [Блока] с В.Я. Брюсовым // Минц З.Г. Александр Блок и русские писатели. – СПб.: Искусство, 1999.
12. *Гирин Ю.Н.* Картина мира эпохи авангарда. Авангард как системная целостность. – М.: ИМЛИ РАН, 2013.
13. *Толстая С.М.* К понятию культурных кодов // Сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина. – СПб.: Изд-во Европейск. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. – С. 23–31.
14. *Панченко А.М.* Топика и культурная дистанция // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. – М.: Наука, 1986.
15. *Волошин М.А.* Россия распятая // Волошин М.А. Стихотворения. Статьи. Воспоминания современников. – М.: Правда,1991.
16. *Кожинов В.В.* Что такое стих // Кожинов В.В. Стихи и поэзия. – М.: Советская Россия, 1980.
17. *Орлов В.* Введение // Орлов В. Поэт и город. Александр Блок и Петербург. – Л.: Лениздат, 1980.
18. *Межуев Б.В.* Владимир Соловьев и Москва. «Крепчайшими цепями я прикован к московским берегам…» // Москва и «московский текст» русской культуры: Сб. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – С. 82–97.
19. *Яковлев М.В.* Образ Москвы в художественной историософии М. Волошина // Москва и «московский текст» в русской литературе и фольклоре: Материалы VII Виноградовских чтений. – М.: МГПУ, 2004. – С. 93–99.
20. *Фадеева Т.М.* Сакральная география Крыма. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2011.
21. *Шмидт Н.В.* «Городской текст» в поэзии русского модернизма автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01.

REFERENCES

1. *Kling O.A.* Evolution and "latent" the existence of symbolism after October. [«latentnoe» sushhestvovanie simvolizma posle oktjabrja]. *Voprosy literatury*, 1999. № 4. (in Russ.).
2. *Podoroga V.A.* Mimesis. Materials on analytical anthropology literature. Volume 1. N. Gogol, F. Dostoevsky. [Mimesis. Materialy po analiticheskoj antropologii literatur]. *Moscow: The Cultural Revolution, Logos, Logos-altera,* 2006. (in Russ.).
3. *Skorospelova E.B.* Neomifologizm as a means of universalization. [Neomifologizm kak sredstvo universalizacii]. *Russian prose of the XX century. By A. Bely ("Petersburg") to Boris Pasternak ("Doctor Zhivago")*. *Moscow: TEIS*, 2003. (in Russ.).
4. *Knabe G.S.* Russian antiquity as a type of culture. [Russkaja antichnost' kak tip kul'tury]. The content of the role and fate of the ancient heritage in the culture of Russia. *Moscow: Russian State Humanitarian University*, 2000. (in Russ.).
5. *Galieva M.A.* Problem entelechy in the culture of the Silver Age. [Problema jentelehii v kul'ture serebrjanogo veka]. *Literature and Culture. Philology and Culture*. 2015. №1 (39). P. 136 - 139. (in Russ.).
6. *Galieva M.A.* "The power of the earth." Folklore tradition in the works S.A. Esenina and V.G. Rasputin. [«Vlast' zemli». Fol'klornaja tradicija v tvorchestve S.A. Esenina i V.G. Rasputina]. *Traditional culture*, 2014. № 3. P. 28-37. (in Russ.).
7. *Balmont K.D.* Poetry as Magic. [Pojezija kak volshebstvo]. Stozvuchnye songs: Works. *Yaroslavl: Verh.-Volzh*. Vol. *Publishing House*, 1990.
8. *Eichenbaum B.M.* Balmont. Poetry as Magic. [Bal'mont. Pojezija kak volshebstvo]. On Literature: *Works of different years*. *Moscow: Sov. nuc.*, 1987. (in Russ.).
9. *Eliade M.* cosmogonic model of construction of the city. [Kosmogonicheskaja model' postroenija goroda]. Eliade M. *Occultism, witchcraft and fashion culture. Kiev: Sofia, Moscow: Helios,* 2002, pp. 43-44. (in Russ.).
10. 10. *Block A.A.* 1903 Bryusov. Urbi Et Orbi «first review» [1903 Valerij Brjusov. Urbi Et Orbi. « Pervaja recenzija»]. Block A.A. Coll. Op. *Leningrad: Hood.* lit., 1983. (in Russ.).
11. *Mintz Z.G.* Correspondence [Block] with V.J. Briusov. [Perepiska [Bloka] s V.Ja. Brjusovym]. Mints Z.G. *Alexander Blok and Russian writers.* Sankt- Peterburg: Art, 1999. (in Russ.).
12. *Girin Yu.M.* Picture of the world of avant-garde era. Vanguard as a system integrity. *Moscow: IMLI Academy of Sciences*, 2013. (in Russ.).
13. *Tolstaya S.M.* On the concept of cultural codes. [K ponjatiju kul'turnyh kodov]. Collection of articles on the 60th anniversary of the A.K. Bayburina. Sankt- *Peterburg: Publisher European University in St. Petersburg,* 2007, pp. 23 - 31.
14. *Panchenko A.M.* Topeka and cultural distance. [Topika i kul'turnaja distancija]. *Historical Poetics. Results and prospects of study. Moscow: Nauka,* 1986.
15. *Voloshin M.A.* Russia Crucified. [Rossija raspjataja]. Voloshin M.A. Poems. Article. Memoirs of contemporaries. *Moscow: True*, 1991. (in Russ.).
16. *Kozhinov V.V.* What is the verse. [Chto takoe stih]. Kozhinov V.V. Poems and Poetry. *Moscow: Soviet Russia*, 1980. (in Russ.).
17. *Orlov V.* Introduction The poet and the city. Alexander Blok and St. Petersburg. *Leningrad: Lenizdat*, 1980. (in Russ.).

18. *Mezhuev B.V.* Vladimir Solovyov and Moscow. "I have very strong chains confined to the shores of Moscow ..." [Vladimir Solov'ev i Moskva. «Krepchajshimi cepjami ja prikovan k moskovskim beregam…»]. *Moscow and "Moscow text" Russian culture: Sat .. Moscow: Russian. state. Humanity Univ.*, 1998. P. 82-97. (in Russ.).
19. *Yakovlev M.V.* Image of Moscow in the artistic philosophy of history Voloshin. Moscow and "Moscow text" in Russian literature and folklore .: Proceedings of the VII Vinogradov Readings. *Moscow: Moscow State Pedagogical University*, 2004, pp. 93-99. (in Russ.).
20. *Fadeeva T.M.* Sacred geography of Crimea. [Sakral'naja geografija Kryma]. *Simferopol: Business Inform*, 2011. (in Russ.).
21. *Schmidt N.V.* "Urban text" in the poetry of Russian modernism abstract dis. ... The candidate of philological sciences: 10.01.01 (in Russ.).

Информация об авторе

Тэтик Кевсер, аспирант кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Турция
kevser.tetik@yandex.ru

Получена: 02.04.2015

Information about the author

Kevser Tetik, Postgraduate student, Chair of History of Modern Russian Literature and Modern Literary Process, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University,

Turkey
kevser.tetik@yandex.ru

Received: 02.04.2015